

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФПГ В СИСТЕМЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР (ИКС)

Одной из основных тенденций, характеризующих мировую экономику на современном этапе развития, является ее глобализация. Интеграционные процессы на региональном, межгосударственном уровне постепенно приводят к ослаблению значимости отдельных экономик. Одновременно мощный импульс развития получает интеграционная хозяйственная деятельность на уровне компаний, т. к. все возрастающий уровень конкуренции вынуждает компанию искать альтернативные пути развития, когда прижившаяся «теория фирмы» не может обеспечить успех бизнеса, не говоря уже о рыночном лидерстве.

«Теория фирмы» с ее нацеленностью на достижение максимальной прибыли не позволяет в условиях нарушенного баланса и отсутствия эволюционного развития капитала определить природу зарождающихся хозяйственных структур. Корпорация становится деловым центральным институтом общества, где развивается творческая инициатива. Корпорация функционирует не в вакууме, а во внешней среде, определяемой условиями развития предпринимательства в стране. Финансово — промышленные корпоративные структуры с их способностью к трансформации — не случайное явление в украинской экономике.

ФПГ как надфирменное образование, с одной стороны, и рыночный агент крупного бизнеса, с другой, в процессе своей деятельности затрагивают интересы многих сторон, участвующих в реализации принятой экономической модели.

ФПГ можно идентифицировать практически со всеми интегрированными структурами, имеющими распространение в настоящий

* Аспирант кафедры экономики и управления экономико-правового факультета ОНУ им. И. И. Мечникова.

** Студентка 5-го курса, специальности «Менеджмент ВЭД» экономико-правового факультета.

момент. Однако, это утверждение правомерно при наличии некоторых обязательных допущений:

- 1) ФПГ — это обязательно надфирменное образование, совокупность хозяйствующих субъектов с правами юридических лиц;
- 2) в составе ФПГ присутствует финансовая структура;
- 3) отношения собственности между членами группы должны дополняться реальным контролем и, как следствие, воплощаться в проведении общегрупповой стратегии.

Решая вопрос об эффективности создания ФПГ, немаловажной для формирования действенной промышленной политики и нового реформационного курса нашего государства, нелишне попытаться определиться с качественной структурой складывающегося в нашей экономике крупнокорпоративного сектора, в частности ФПГ, как структурных единиц сектора, с правовой базой создания, с состоянием системы их государственной поддержки.

Для качественной оценки эффективности ФПГ рассмотрим те побуждающие факторы, благодаря которым и промышленные, и финансовые структуры готовы к интеграции разнородных по своей сути капитала в рамках такого надфирменного образования.

Причины вхождения промышленных предприятий.

Основной интерес вступления в группу промышленных предприятий заключается в повышении конкурентноспособности своей продукции и реальных возможностей к выживанию в новых экономических условиях в качестве генеральных приоритетов. Краткосрочными же ориентирами является решение целого ряда проблем, возникших после приватизации.

Работа в условиях нарушенных производственных связей, обострения конкуренции, сбоев в системе взаиморасчетов требует коренной реорганизации предприятий, модернизации технологической базы, для чего необходима значительная концентрация инвестиционных ресурсов. Одно из решений проблемы поиска новых операционных форм, в рамках которых возможна реализация долгосрочных инвестиционных программ, для промышленных предприятий находится в участии в ФПГ.

С объединением в ФПГ участники обычно связывают перспективы: 1) кооперирования в снабженческо-сбытовой сферах ради эко-

номи соответствующих издержек; 2) повышения согласованности действий предприятий при производственной кооперации; 3) расширения круга инвесторов, укрепления отношений с кредитно-финансовыми учреждениями; 4) консолидации инвестиционных ресурсов; 5) оптимизации материально-финансовых потоков, в том числе с точки зрения налоговых обязательств; 6) уменьшения потребности в оборотных средствах на основе укрепления платежной дисциплины партнеров по группе, использования ими товарных кредитов, векселей, трансфертных цен и т. д.; 7) улучшения делового имиджа на внутреннем и внешнем рынках, в частности, на базе повышения ритмичности производства; 8) облегчения отстаивания групповых интересов в государственных инстанциях. Особый мотив группирования — стремление воспользоваться потенциальными плодами интеграции, не прибегая к жесткой централизации контроля над ресурсами.

Как показал один из серьезных опросов, мотивации вхождения в ФПГ «сильных» предприятий ранжируются следующим образом: 1) обеспечение акционерного контроля над предприятиями и финансово-кредитными учреждениями, с которыми уже налажены эффективные хозяйственные связи, целесообразные и в перспективе; 2) повышение имиджа объединения, прежде всего в глазах инвесторов и зарубежных партнеров; 3) развитие контактов с соответствующими органами власти [1].

В России, где процесс образования ФПГ идет полным ходом, по данным Ассоциации ФПГ, если выпуск промышленной продукции сократился на 5%, а в отдельных регионах — на 20-30% и более, то лишь в легальных ФПГ он увеличился за год в четыре раза с 26 трлн. до свыше 100 трлн. руб. Его удельный вес в ВВП — в пять раз: с 2% до 10%. Инвестиции в России уменьшались на 18% и в ряде отраслей составляют 2-5% от уровня 1995 года. В пятнадцати финансовых группах капиталовложения выросли на 250%. Общероссийский экспорт увеличился на 8%, у ФПГ-лидеров на 28%.

Таким образом, можно утверждать, что актуальность приобретает исполнение ФПГ как и организованной формы процесса рекрутирования промышленным капиталом банковского, нежели традиционное, отражающее статичную характеристику, — слияние банковского и промышленного капиталов. Такая позиция ничуть не умаляет роли финансовых институтов в ФПГ, так как ФПГ — обра-

зование прежде всего финансово-промышленное, а не производственное [2].

Причины вхождения финансовых структур

1. Высокая рискованность рынка межбанковских кредитов, снижение (пусть лишь в тенденции, неустойчивое) привлекательности валютного рынка приводят к тому, что конкуренция банков смещается в сферу кредитования промышленности, борьбы за надежных, с точки зрения долговременного партнерства, клиентов. Банки все чаще выступают инициаторами интеграции приватизированных предприятий, выполняя естественную для себя роль дирижеров консолидации капитала.

2. Недостатки корпоративного управления, опирающегося на контроль инсайдеров. К наращиванию акционерного контроля над промышленностью банки побуждаются низким качеством корпоративного управления в российских предприятиях, нередко сочетающимся с фактическим контролем над ними со стороны инсайдеров. Изменение структуры акционерной собственности позволяет форсировать улучшение корпоративного управления.

3. Дефицит квалифицированных менеджеров. В рыночных условиях благополучие предприятий во многом зависит от качества финансового менеджмента. Именно банки располагают сейчас наиболее квалифицированными специалистами этого профиля. Интеграция в ФПГ предстает способом улучшения использования ограниченных управленческих ресурсов. Подобную роль финансово-промышленные группы играли, например, в послевоенной Японии.

4. Возможность сокращения инвестиционного риска. Как заметил президент одного из самых мощных российских банков, «в России невозможно делать надежные инвестиции, если фактически не контролируешь заемщика. Если мы контролируем менеджмент, ситуацию, денежные потоки, обороты по счетам и т. д., то, конечно, вероятность возврата таких кредитов на порядок выше, чем при кредитовании посторонней клиентуры».

5. Потенциал усиления контроля над финансовыми потоками. Акционерный контроль над промышленными компаниями — своего рода трамплин для банка, стремящегося к расширению своего

влияния на рынках лизинговых, факторинговых, страховых и прочих финансовых услуг.

6. Подготовка к экспансии зарубежных банков. На ее случай акционерный контроль российских банков над отечественной промышленностью — естественный способ сохранения ими клиентов.

Стремление банков выйти за рамки расчетно-кассового обслуживания промышленности становится все заметнее. Показательна инициатива группы ведущих российских банков по получению в доверительное управление намеренных к продаже пакетов акций, закрепленных в федеральной собственности, завершившаяся значительными залоговыми аукционами.

Свидетельством того, что для ряда банков приобретение акций промышленных предприятий не носит характер портфельных инвестиций, а ориентировано на долговременное сотрудничество, является активность этих банков в создании финансово-промышленных групп. Лидируют здесь такие крупные российские банки, как “Российский кредит” (группы “Русхим”, “Святогор”, и “Точность”), ОНЭКСИМ Банк (“Носта-трубы-газ”, “Морская техника”), Автобанк “Нижегородские автомобили”, “Святогор”) [3].

Заметную роль в налаживании взаимодействия между коммерческими банками и промышленными предприятиями сыграло участие последних в учреждении банков. Подобные отношения оказались не легким экзаменом как для банков, так и для их учредителей, испытывавших соблазн поправить собственное положение за счет банка.

Роль государства в интеграционном механизме

Отношения, складывающиеся между ФПГ и государством, носят скорее паритетный характер, не наделяя возможностью абсолютно доминирования ту или иную сторону, что объясняется прежде всего близостью их стратегических интересов. Возможности использования варианта жесткого (директивного) государственного регулирования нивелируются влиятельностью, прежде всего экономической, ФПГ. Для совершенствования государственного воздействия на функционирование и развитие ФПГ более приемлем макроэкономический мониторинг. Анализ результатов позиционирования на рынке финансово-промышленных групп и получение на его основе реалистичной картины тенденций их развития позволит

проводить государственную политику, объективно учитывающую роль ФПГ в экономике страны.

С позиции государственного стимулирования процессов формирования совокупности ФПГ с целью создания своего рода “каркаса” устойчивости национальной экономики наделение определенной группы юридических лиц особым статусом объективно не является необходимостью. Анализ процессов создания ФПГ показывает, что они формировались и формируются следующими способами: “сверху” — как реализация государственной политики реструктуризации сложившихся крупных отраслевых структур, унаследованных от плановой экономики, в процессе приватизации — и “снизу” — в инициативном порядке, как результат действия. В первом случае ФПГ создаются в индивидуальном порядке (в том числе и в области правового обоснования), во втором — процесс основывается на положениях корпоративного законодательства, которые являются достаточными для создания устойчивого объединения. Оценивая перспективы ФПГ, нельзя игнорировать вопросы формирования общих условий совершенствования управления, то есть речь идет о направлениях макроэкономической политики. В отношении этого среза проблемы выделим два принципиальных момента. С одной стороны, решающую роль в процессах согласования государственной и корпоративной политики на уровне объединения должны сыграть структуры ассоциативного типа. Объединение коммерческих организаций как форма корпоративного представительства является наиболее приемлемым связующим звеном по взаимной корректировке конкретных мер государственной политики и способов реализации корпоративной стратегии интегрированных образований. Такова практика и ведущих стран мира.

Вместе с тем, “посредничество” союзов и ассоциаций имеет и серьезные для крупного бизнеса недостатки. Интересы ФПГ достаточно разнообразны, чтобы быть эффективно представленными даже в нескольких ассоциациях (союзах), созданных по отраслевому критерию.

С другой стороны, отсутствием перечисленных недостатков, свойственных ассоциативным формам, отличается другой способ взаимодействия государства и крупного бизнеса — посредством олигархии как специфического социального института. Именно этот способ получил широкое распространение в России. Вместе

с тем олигархический тип координации крайне неустойчив, отличается узостью своего функционального пространства и широким спектром возможных социальных и политических проблем. “Тенденция к превращению олигархических связей между бизнесом и властью из временного в постоянный тип отношений стала потенциальным источником политической напряженности и неустойчивости” [4].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что государственное воздействие на процессы становления и стратегию развития ИКС должно строиться на основе учета двух системообразующих положений: интеграция экономики в мировую экономическую систему не может произойти при игнорировании тенденции консолидации, имеющей в результате появление адаптивных интегрированных структур как базового элемента организационного оформления современного бизнеса; позитивный опыт ИКС в деле реформирования промышленности и становления необходимых рыночных институтов позволяет рассматривать их в качестве важнейших участников реструктуризации национального хозяйства в условиях транзитивной экономики. Украинским ФПГ еще предстоит большая работа, прежде чем они будут отвечать возложенным на них задачам. ФПГ претерпят естественную эволюцию, изменяясь в результате вызревания новых возможностей развития стратегии, реакции на трансформацию внешней среды. Главным вопросом является роль и место в группе финансового института. Из-за этого структура образования варьируется, с точки зрения приоритетности того либо иного направления. Официально зарегистрированные ФПГ трансформируются либо в “истинные” ФПГ, либо в крупные промышленные группы. В первом случае, в среднесрочной перспективе, ФПГ могут носить четко выраженную промышленную направленность или стать, по сути дела, “высокодифференцированным инвестиционным портфелем” крупного коммерческого банка. Во втором — это крупные промышленные группы с промышленно-направленной стратегией или региональные конгломераты, направленные на развитие местных рынков. Для банковских ФПГ наиболее вероятными вариантами развития будут: постепенное превращение в банковскую холдинговую компанию с набором подконтрольных промышленных предприятий или трансформирование в высокодифференцированные промышленные конгломераты.

Большая часть ФПГ трансформируется в промышленные группы на базе предприятий нефтегазовой, химической, металлургической промышленности со сложившейся четкой вертикальной интеграцией производства и отличается высокой нормой прибыли, значительной экспортной составляющей. Такие ФПГ эволюционируют в сторону холдинговой формы организации бизнеса.

Для Украины на сегодняшний день наиболее целесообразным является создание именно промышленных групп, т. к. особенность украинских ФПГ заключается в том, что они имеют одноцелевую направленность — производство автомобилей, судов, вагонов, тепловозов, авиамоторов, а также металлургическое и химическое производство.

Необходимость работы в обозначенных рамках обусловлена исполнением единой совместной программы производства сложной и дорогой продукции, которая требует огромных ресурсов, больших финансовых затрат, а также объединенных усилий в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [4].

В Украине существует закон, который регламентирует правовой статус промышленно — финансовой группы (Закон “О ПФГ”). Хотя сам закон является действующим, в нем найдено существенное количество недостатков, которые тормозят механизм здорового функционирования ПФГ. Среди них:

- в законодательстве прямо закреплен временный характер этой структуры, предполагающей реализацию определенных программных целей (п. 1, ст. 1);
- создание ПФГ не предусматривает использование новых рыночных структур, а, наоборот, закон предлагает использовать устаревшие формы управления кооперационными связями (п. 1, ст. 1);
- закон предусматривает утрату головной компанией права на какие-либо льготы в области налогообложения (п. 2, ст. 1);
- закон не рассматривает участие некоммерческих организаций в составе группы (п. 3, ст. 1);
- очень громоздкая и затяжная процедура регистрации (ст. 5);
- право действовать от имени ПФГ имеет только головное предприятие группы, чем в значительной степени ограничиваются права других участников, и создаются условия для неравноправности участников (п. 2, ст. 2);

— в составе ПФГ может быть только один банк, а это ограничивает инвестиционные возможности группы, т. к. банки в Украине имеют недостаточный объем капитала для финансирования больших проектов (п. 6, ст. 2) [5].

Обозначенные недостатки украинского законодательства усложняют решение задач для предприятий, которые готовы войти в состав ПФГ. Сейчас идет доработка законодательной базы в отрасли интеграции капитала. От того, насколько будут учтены интересы экономики Украины, зависит как сам процесс создания ПФГ, так и их выживание в сложных экономических условиях переходного периода.

При доработке законов необходимо взять в расчет возможности участия в проекте западных партнеров, сотрудничество с которыми теперь происходит в основном в рамках создания совместных предприятий.

Однако, данная проблема требует урегулирования вопросов внешнеэкономической деятельности, благодаря решению которых все интегрированные корпоративные структуры имеют “полноценную” связь с внешней средой, а значит, благоприятные условия для их функционирования.

Литературы

1. *Предпринимательство*. Серия: Поддержка и банкротство предприятий. Выпуск 7. Создание финансово-промышленных и промышленно-финансовых групп. — Москва: Полиэкс, 1994. — С. 13.
2. *Финансово-промышленные группы остаются мотором экономического роста* // Финансовые известия. — 1997. — № 43. — С. 1.
3. *Перспективи участі комерційних банків у діяльності ФПГ і ТНК* // Фінанси України. — 2000. — № 7. — С. 136.
4. *Финансово-промислові групи в Україні: додатковий шанс чи перепона на шляху реформ?* // Економіка України. — 2000. — № 7. — С. 24.
5. *Закон України “О промышленно-финансовых группах”*.